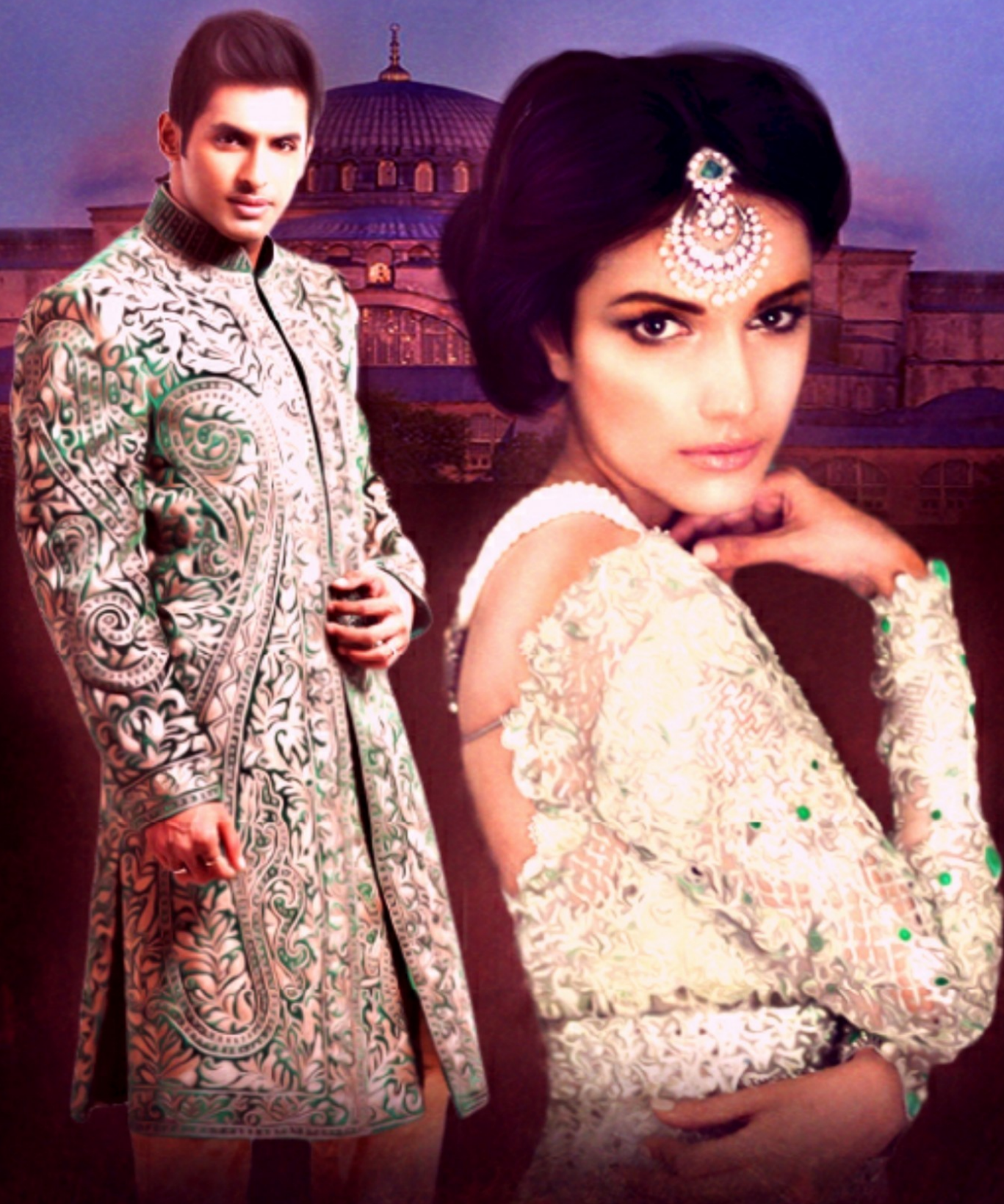

ВЛАСТЬ СТИХИЙ

ЦВЕТOK
С ПЯТЬЮ ЛЕПЕСТКАМИ

16+

ПОЛИНА ГРИНЕВИЧ

Полина Гриневич

Цветок с пятью лепестками

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гриневич П.

Цветок с пятью лепестками / П. Гриневич — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Продолжение истории героев книги "Портрет девушки в черном цвете" и цикла "Власть стихий". История зарождения магии и любви, приключения в мире древней Мидии и в нашем сегодняшнем мире. Похищения и борьба героинь и героев за свою любовь и за право быть собой. Маги и инквизиторы, церковь и сообщества колдуний. Страшные катастрофы и тайные знания. И главная героиня, которая продолжает обретать себя среди самых неожиданных ситуаций. Обложка изготовлена с использованием стоковых фотографий

Содержание

Пролог. Храм Судьбы	5
Глава 1. Две стихии	7
Глава 2. Кира	11
Глава 3. Эстер и Бахман	16
Глава 4. Милан и Кира	20
Глава 5. Эстер и Кира	23
Глава 6. Эстер	27
Глава 7. Маттео	30
Глава 8. Кира	33
Глава 9. Милан	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог. Храм Судьбы

Октябрь 2017. Западная Сибирь, Россия

С такой высоты купол казался небольшим, но все равно прекрасным, серые и черные гранитные плиты, отполированные до блеска, отражали солнечные лучи и, казалось, храм сам испускает необыкновенное сияние.

В начале строительства Илье была непонятна идея прокладки дороги так высоко в горах. Однако теперь, стоя на специальной смотровой площадке, он понимал всю гениальность замысла неизвестного архитектора.

Строительство подходило к концу, и он мог гордиться своей работой. Весь чудесный храмовый комплекс, мост, взлетевший над долиной, дороги, серпантинном пересекающие горы, городок, приютившийся у дальнего склона – все было творением его рук.

Все начиналось, как обычное строительство: мост, дорога, но постепенно заказчик предлагал все больше и больше. Почему он не остановился? Ведь денег, заработанных уже за первые годы, хватило бы лет на пятнадцать – двадцать. А теперь... Теперь их стало еще больше. Только что он скажет дома? Да и есть ли у него еще дом?

Звук подъезжающей машины отвлек мужчину от грустных размышлений. Конечно, это была Агиля. Хотя, сейчас она просила называть себя Владой. Но и на прежнее имя не обижалась. Женщина, которая, казалось, жила наоборот, подобно герою фантастического фильма. Сейчас она уже редко появлялась в своих доисторических балахонах. Вот и сейчас: белая курточка, джинсы, заправленные в сапожки.

На удивление, в этом году зима опаздывала, и снега еще не было. Для этих мест событие неординарное. Он уже привык, что много времени приходится тратить на расчистку территории от снега, да и большинство работ нельзя выполнять почти полгода.

Но сейчас мороза не было. Хотя проводились, главным образом, отделочные работы, и погода уже была не так важна, но радовала сама возможность спокойно насладиться видом результата своего труда.

– Великолепное зрелище! Просто чудо!

Влада уже стояла рядом с ним и мечтательно смотрела вниз, в долину.

– Здравствуйте, Илья!

Она повернулась и начала, как обычно, в упор, пристально рассматривать мужчину. Сегодня она была без перстня, не “на службе”. Но взгляд ее оставался такой же пронзительно-испытующий.

Под этим взглядом темно-карих глаз он всегда терялся. Раньше ему казалось, что это было связано с ее возрастом, опытом. Но сейчас она выглядела по-другому, а сила, магнетизм остались прежними. Сила у нее была необыкновенная. И страшная.

Илья поздоровался в ответ и постарался найти какую-нибудь тему для разговора. Что-нибудь, связанное с работой, с делом. В конце концов, он все еще женат, а этот взгляд...

– Да, красиво. Придумавший это – гений. Но ведь этого эффекта можно достичь только в ясный, солнечный день. А здесь длинная зима. Да и летом часто погода преподносит сюрпризы.

Некоторое время Влада просто продолжала смотреть ему в глаза. Потом улыбнулась и взяла за руку.

– У меня для тебя хорошие новости. Ты наверняка хочешь повидать свою дочь.

На секунду ему показалось, что он ослышался. Отсутствие контактов с семьей было одним из условий контракта. Столько лет жизни здесь, не выезжая даже на день! А может, они приедут сюда? Он попытался восстановить в памяти черты лица жены. Нет, все расплывалось. А Кира, она была еще девочкой...

Словно прочитав его мысли (а может, действительно прочитав, кто знает), Влада покачала головой.

– Мы можем встретиться с твоей дочерью. Полетим вдвоем. Если ты согласен, то через две-три недели полетим.

Конечно, он был согласен. Увидев Киру, он сможет все объяснить. Она уже взрослая женщина, может быть, даже замужем.

– Не торопись давать ответ. Подумай. Поговорим позже. А пока...

Она потянула Илью за собой к барьеру смотровой площадки. Ветер сразу же заиграл волосами женщины. Одной рукой он придержал шляпу, не давая ей улететь в пропасть.

Влада сделала широкий жест свободной рукой. Солнечный свет затопил всю долину: зеленые склоны, поросшие могучими соснами, поток реки, медленно несущей свои воды вниз, в долину, желтые здания городка и серо-черный купол здания с необычайным красным орнаментом по периметру.

– Не сомневайся, над храмом всегда будет светить солнце.

Глава 1. Две стихии

Брюссель, Бельгия, 22 мая 1967 года

– Мадам, можно вас на минутку?

Молодая женщина, рассматривающая дорожные сумки в отделе товаров для туризма, повернулась на голос.

– Извините, вы меня? Что-то случилось?

Стоящий перед ней мужчина в светлом деловом костюме улыбнулся. Он был молод и красив. Решительное, но в то же время аристократическое лицо с тонкими чертами и носом горбинкой выдавало в нем южанина, короткие темные волосы только подчеркивали образ. Умные черные глаза смотрели с неподдельным любопытством. С каким-то странным интересом.

– О, ничего плохого! Мне и моему другу просто нужно задать вам несколько вопросов. Это будет нечто вроде интервью.

Женщина сделала пару шагов между торговых рядов, заваленных столами и креслами для пикника, решетками для гриля и другими необходимыми для приятного времяпровождения на природе вещами и нерешительно остановилась.

В проходе стоял второй мужчина, чем-то неуловимо напоминающий своего приятеля. Может быть, черным цветом волос, а может, таким же настороженным взглядом.

– Вы из полиции? Я не совершала ничего противозаконного!

– Мадам Моника, вы должны нам доверять. Мы не хотим вам навредить. Сейчас не средневековье, будет лучше, если вы сами расскажете нам о своих... особенностях. Буквально в двух словах.

Женщина на секунду задумалась. Потом попыталась сделать шаг к выходу. На лбу у нее выступили капельки пота, а зрачки глаз расширились.

– Прекратите немедленно! Я знаю, кто вы!

– Но, мадам, я прошу вас успокоиться, мы просто служители Господа, и насилие нам чуждо. Я прошу вас...

Но сказанное мужчиной привело к обратному результату. Женщина задергалась в невидимой паутине, ее лицо побагровело. Красивые черты лица исказились.

Она с трудом повернула голову в сторону пытающегося успокоить ее мужчину.

– Будьте вы прокляты!

Волна пламени, появившаяся из ниоткуда, захлестнула прилавки магазина и мужчин, не успевших что-либо сделать, даже пошевелиться. Пламя ворвалась в раскрытые в крике ужаса рты, охватило одежду, разбросанные на прилавках и в проходе товары.

Не коснулось оно только Моника. Женщина бросилась бежать, когда раздавшийся в отделе взрыв сбил ее с ног. Несколько секунд она лежала без движения, а в торговых залах Инновасьона уже раздавались крики ужаса.

Пламя миновало свою хозяйку, но в помещении становилось все труднее дышать. Боль охватила ушибленное тело. Оставалось надеяться, что удалось избежать переломов, может быть, ей еще удастся спастись. Собравшись с силами, Моника поднялась на колени и поползла к ближайшему окну.

Багровые языки уже метались по залу, заставив отступить тех, кто пытался с ними бороться, поглотив тех, кто не нашел выхода, кто споткнулся и упал в темноте. Пламя уже протянуло щупальца-пальцы в шахты лифта, облизывая с изощренным удовольствием ноги застрявших в лифтах людей и заставляя их танцевать последний в их жизни танец – танец смерти.

За окнами звуки пожарных сирен слились в сплошной хор, хор бессилия. Машины просто не могли пробиться к зданию, заставленному со всех сторон десятками малолитражек.

А пламя продолжало свой победный марш, словно подгоняемое магической мелодией разрушения. Оно прорвалось сквозь все этажи и выбросило торжествующий черный знак победы высоко в небо.

Моника выбралась на подоконник и взглянула вниз. Голова сразу же закружилась. “Боже, как высоко!”

Толпа внизу обратила внимание на появившуюся в окне женщину. Сотни обращенных к ней лиц, поднятых голов. Пожарные попробовали поднять раздвижную лестницу. Она не доставала, мешали провода и расставленные машины.

– Держитесь! Держитесь!

Люди снизу пытались поддержать ее своими криками. Женщина закрыла глаза. “Только не смотреть, только дожждаться. Меня обязательно спасут”.

Пламя за стеной продолжало бушевать, поглощая все, до чего могло дотянуться. Но пространство за спиной у Моника не привлекало его. Оно нашло себе другие многочисленные игрушки. Огонь не позволял пожарным приближаться к зданию и уже начал захватывать прилегающие к универмагу дома.

“Я выживу, я должна. Меня дождутся”.

Время состояло из бесконечности, свернутой в секунды и минуты. Сколько его уже прошло, сколько еще осталось до спасения? Невозможно было сосчитать. Вся прошедшая и вся будущая жизнь, сжатая в этих мгновениях.

– Мадам! С вами все хорошо? Дайте же руку!

Она с трудом открыла глаза. На самой вершине лестницы, прямо рядом с ней, пожарный протягивал ей свою руку в грубой брезентовой рукавице.

Моника буквально рухнула ему в объятия, и лестница начала опускаться вниз.

Буквально в ту же секунду крик ужаса вырвался у сотен наблюдавших за этой сценой людей – огромный язык пламени вырвался из опустевшего окна. Но они уже были вне его досягаемости.

Внизу Моника спокойно легла на носилки. Пламя продолжало бушевать, истекая разочарованием в соседние магазины и школу.

– Поздравляю вас, мадам! – над носилками склонился ее спаситель-пожарный. – Это какое-то чудо, магия.

Она не ответила. Иногда люди сами находят правильный ответ. Даже если и не подозревают этого.

Из-под развалин сгоревшего универмага достали триста пятьдесят тел.

* * *

Море расплескалось серо-белыми летящими гребнями на весь горизонт. Волны налетали на столбы волнорезов и, рассыпаясь, взлетали выше поручней мола.

Кира стояла, обняв себя руками, и любовалась стихией. Как же приятно было вновь окатиться дома! Ветер кидал соленые капли ей в лицо, но редким из них девушка позволяла себя коснуться.

– En tout il y a au moins un goutte de bien¹.

Жаль, что французский давался ей не так легко, как хотелось бы. Пройдет всего несколько месяцев, и ей придется занять свое место в учебной аудитории, и тогда никто не даст скидки на слабое знание, ведь от этого в последствии будут зависеть жизни людей.

Последние пару недель они с Уршулой старались все время говорить только на французском. Но, увы...

А вот Милана эта проблема совсем не интересовала. Со странной легкостью он получил работу в одном охранном агентстве и очень быстро сошелся с другими сотрудниками. Кира

¹ Во всем есть хотя бы капля хорошего – фр.

вполне допускала, что он мог воспользоваться своими неординарными способностями и продолжал делать это и дальше, но... Зато теперь он постоянно был рядом. Даже сейчас.

Девушка зябко поежилась. Она уже стала забывать, каким неприветливым может быть зимнее море. Но оно было такое родное! Здесь, всего в получасе езды от города, она провела самые счастливые дни детства. Море умело быть совсем другим – ласковым, с теплым песочком и шумными, неугомонными чайками, старательно ищущими что-то, что могло достаться им от многочисленных гуляющих по набережной людей. Что-то, что могли кинуть птице люди в многочисленных закусовых и кофейнях, теснящихся вдоль берега. Сейчас нет, сейчас почти все они были закрыты. Хотя, кажется, вот там можно выпить глинтвейна.

Она помахала рукой в сторону окон ресторанчика, что находился прямо у входа на смотровую площадку, развернулась и медленно пошла по набережной. По бетонной дорожке, зажатой между крутыми песчаными склонами с вечнозелеными горделивыми соснами и взволнованной пенистой грозной массой, атакующей сушу с неослабевающим желанием поглотить, растворить в себе и двинуться дальше. Ветер, друг всех стихий, старался помочь морю как мог, наполнял движение волн силой, поднимал гребни волн высоко-высоко и обрушивал на камни, в беспорядке разбросанные на пляже между опор набережной.

Что могло быть прекраснее созерцания разбушевавшейся стихии, зная, что ты в безопасности, и попивая горячий, слегка пьянящий и неизмеримо вкусный на холоде напиток?

Дождавшись Милана и Улю, она прикоснулась к статуе русалки. Потом провела по границе чешуи, покрывающей ее тело, подобно экзотическому купальнику.

– Кто это, Кира?

Уршула тоже протянула руку и, стянув перчатку, коснулась тонкими пальчиками позеленевшей меди статуи.

– Это русалка. Осторожно! Прикосновение к ней может исполнить желание!

Кира рассмеялась, глядя как Уля испуганно отдернула руку.

– А может, просто приносит удачу. А ты не хочешь прикоснуться?

Она повернулась к мужчине, которого, казалось, совсем не смущал ветер, стремящийся проникнуть под куртку и за воротник.

– О, нет. Я свою удачу уже поймал.

– Ты прав! Поймал.

Кира широко улыбнулась. Кто кого поймал...

– Эй, я понимаю, что вам вдвоем и здесь тепло, но я-то уже замерзла! Пойдемте куда-нибудь, где тепло и уютно. Где камин. Здесь есть место с камином?

– Повелительнице огня должно быть тепло везде! – шутливо возмутился бывший полицейский.

Кира взяла Милана за руку и тихонько сжала его ладонь пальцами. Шутить со способностями Ули не стоило. И дело было даже не в возможности неконтролируемой реакции, просто настроение подруги в таких случаях обычно резко портилось. Конечно, Мартин мастер манипуляций, но мало ли что.

– Не знаю, как камин, но приятных местечек наверху полно.

Они начали подниматься по петляющей по склону берега дороге, мощеной старым, еще немецким булыжником. Ветер как по команде стих, а наверху вообще стояла необыкновенная тишина, и полупустынные улочки практически без транспорта словно погружали в мир тишины и покоя. Опавшая листва еще мелькала яркими пятнами на газонах некоторых особняков, остроконечные черепичные крыши которых гордо возносили шпили с флюгерами.

Это территория как будто отставала на месяц от всего, что творилось на самом берегу и за городом. А может, такая поздняя осень волшебным образом сохранялась здесь почти всегда? Ну, разве что в разгар лета эти аллеи могли пробудиться от своей полудремы, да и то не всегда.

Конечно, они нашли место с камином. Приятный ресторанчик недалеко от центра. Языки пламени облизывали постепенно темнеющие поленья, которые неохотно расставались со скрытой в древесине энергией. Живое тепло постепенно окутывало мужчину и его спутниц, не оставляя места для воспоминаний о сырости и осеннем холоде. Все это осталось снаружи, в другом мире.

Кира просто молчала, слушая в сто первый раз рассказ Уршулы о ее поездках на озера. Да, так сидеть и радоваться жизни можно было сколько угодно долго.

Милан попивал пиво и не пытался вступить в беседу. Ну, разве что, отвечал короткими репликами и посматривал в сторону своей подруги.

Пожалуй, он был счастлив.

Глава 2. Кира

Лоренцаго-ди-Кадоре, Италия, 10 июля 2007 года

– Ты, уверен, Петер?

Два очень старых, седых человека сидели и любовались на панораму заснеженных альпийских склонов, нависающих над необыкновенным итальянским городком. Тишина и спокойствие этого места способствовали умиротворению и отдыху, как никакое другое. Но и здесь заботы настигали тех, кому было суждено вершить и знать.

– Да, Ваше святейшество, сомнений нет. Они строят свою святыню уже несколько лет.

Некоторое время оба сохраняли молчание, предаваясь своим размышлениям. Во многом от этих двоих по-прежнему зависели судьбы мира, судьбы людей, верующих и нет. Потом беседа продолжилась.

– И нет никакой возможности вмешаться?

– Пока нет. Но мы будем пытаться, как и раньше.

Следующая пауза продлилась еще дольше.

– Я знаю, Петер, что ты уходишь совсем скоро. Постарайся объяснить своему преемнику всю важность проблемы. Ты уже знаешь, кто это будет.

– Я могу предполагать. Но все зависит от тех, кто занимается этим делом уже давно. В Ордене много достойных слуг божьих. Я бы хотел просить аудиенцию у Вашего Святейшества для молодого Болони в ближайшее время.

Старик в белом не отрывал взгляда от дымки, скрывающей заснеженные вершины Альп. Они также стояли здесь и раньше, даже тогда, когда нога человека еще не ступила на земли благословенной Италии. Весь этот мир просто ждал, ждал кого-то, кто сумеет оценить всю его красоту.

Потом тот, кого называли "ваше святейшество", вновь обратился к человеку в черном.

– Ты знаешь, Петер, будем надеяться и верить. Господь не допустит пришествия тьмы. Мы можем только молиться, но, надеюсь наши молитвы помогут настоящим верующим добиться цели. Я готов благословить твоих *Jésuites externes ou à rebecourte*².

* * *

– Интересное это место. Мне нравится.

Для последнего вечера перед отъездом Кира выбрала шикарный ресторан в рыцарском замке рядом с городом. Гостей было немного, только мама и Оля с мужем.

Возвращение Киры в родной город вызвало настоящую бурю на ее старом месте работы. Конечно, история была очень романтической и необычайно таинственной. Пикантности добавлял факт приезда втроем. То, что они практически везде появлялись вместе, наверняка породило среди подруг и бывших коллег множество необыкновенно красочных теорий.

Вот и сейчас Оля с нетерпением посматривала в ее сторону. Во время первой совсем короткой встречи в офисе компании, куда Кира заскочила уладить несколько вопросов и забрать свои вещи, им удалось переброситься буквально несколькими фразами, это явно не могло удовлетворить любопытство лучшей подруги, считающей, что уж ей девушка должна рассказать все в красках и со всеми подробностями.

Уршула уже успела сфотографироваться со средневековым рыцарем в доспехах, обследовать замковый музей и прикупить в местном магазинчике пару сувениров. Теперь она нетерпеливо постукивала каблуком в такт раздававшейся музыке и рассматривала собравшихся за другими столами гостей.

² (фр.) Иезуиты внешние или краткосрочные. Это действительные, но гласно не признанные члены ордена, встречающиеся на каждой странице его истории, хотя по уставу можно только догадываться об их существовании.

Народу было полно, да и обстановка под старину огромного холла, перегороженного резными деревянными балюстрадами, с подиумом для музыкантов, свечами, каминами, деревянными столами, чучелами зверей и птиц, свисающими полотнищами флагов, создавала неповторимый антураж.

Она уже успела станцевать с Миланом, но вполне обоснованно ожидала внимания со стороны других заполнивших ресторан представителей мужского пола. Очень странно было, что этого внимания она еще не дождалась.

Кира же, только что отправившая маму домой на такси, чувствовала себя странно. Казалось, именно сегодня и именно здесь можно было оторваться на полную. Они заблаговременно сняли номера в гостинице, находящейся прямо здесь, наверху. После двух – трех выходов на танцпол и после нескольких фужеров красного вина веселье должно было захватить ее. Так было всегда, но почему-то не сегодня. Да и Милан почти не отрывался от огромной кружки местного пива и удивленно посматривал по сторонам.

Ну, наконец, хоть Уля наконец нашла себе партнера и уже отплясывала среди толпы под “Черные глаза” со вполне симпатичным брюнетом.

Кира отставила в сторону фужер и направилась в сторону туалета. Голова болела все сильнее, с этим нужно было что-то делать. К сожалению, ей удалось сделать всего несколько шагов, как из толпы вынырнула бывшая коллега и подхватила подругу под руку.

– Ну, рассказывай. Давай же!

Ольга наклонилась к ее плечу и старалась перекричать грохотание дискотеки.

– Кто он? Где ты такого красавчикасебе нашла? Ты знаешь, он невероятный! А как смотрит!

Она на всякий случай оглянулась, но Сергея не было видно. Девушка на секунду нахмурилась, но потом разглядела своего друга, стоявшего у бара, и восторженное выражение вернулось на ее лицо.

Кира тоже обернулась к их столику. “И как он смотрит?” Чех задумчиво поглядывал на них поверх пивной кружки.

– Невероятный? Я ему покажу – невероятный!

Милан не выдержал и рассмеялся, чуть не подавившись пивом. Секунда, и Кира смеялась вместе с ним. Иначе просто не могло быть.

Оля непонимающе переводила взгляд с нее на Милана, а потом не выдержала и тоже начала смеяться. Затем подхватила Киру под руку и потащила ее из зала в холл.

За крайним столиком сидели две женщины и мужчина. Они не танцевали, а что-то оживленно обсуждали, поглядывая в зал. Затем мужчина провозгласил тост и поднял свой фужер. Женщины последовали его примеру, и тут Кира удивленно замерла. Оля, не ожидавшая остановки, споткнулась и чуть не упала, задев мужчину.

На правой руке одной из сидевших за столиком женщины средних лет был точно такой же перстень, какой достался в наследство Кире от отца. Черный камень также загадочно сверкал и искрился в свете лучей светомузыки.

Сама женщина, одетая в открытое светло-голубое платье, почти не надела украшений. Лишь цепочка с непонятным амулетом на шее и перстень. Поймав взгляд Киры, она удивленно замерла, и некоторое время в ее миндалевидных фиалковых глазах нельзя было прочесть ничего, кроме недоумения. Потом понимание отразилось в ее взгляде, и женщина поставила фужер на стол.

Стихии приглушенно заявили о своем присутствии где-то там, глубоко, в темноте. Словно рябь пробежала по поверхности воды. Это что-то означало, но что?

Оля не дала ей сосредоточиться и почти силой потащила дальше на веранду. Противиться любопытству подруги было невозможно, и Кира последовала за ней с одной мыслью: не споткнуться и не упасть в темноте.

Внизу, под стеной замка-отеля, всюю шли приготовления к фейерверку, а Оля засыпала ее вопросами. Вставить хотя бы слово в этот поток было практически невозможно, и Кире оставалось только улыбаться.

– Извините, девушки. Откуда вы и как вас зовут?

Оля от неожиданности замерла с открытым ртом. Кира оглянулась. Перед ними стоял молодой мужчина. Он спокойно ожидал ответа, успевая, казалось, уделять внимание обеим подругам и, не стесняясь, разглядывая их в упор.

На несколько секунд повисла тишина, вмешательство постороннего в их беседу было для Киры не столько неприятно, сколько неожиданно.

Мужчина был довольно приятный: высокий, спортивный, широкоплечий. Она не могла найти в нем ничего, что могло бы оттолкнуть. Взгляд карих глаз манил и требовал. Обещал и притягивал.

– Может быть, познакомимся? Я Владимир. Для вас – Володя.

Теперь он словно бы обращался к ней одной. Кира почувствовала, что сердце забилося быстрее. Она уже хотела ответить, как вдруг, из страшного далека донесся всполох беспокойства. Милан явно заволновался! Что это могло означать? Догадка пришла в ту же секунду – ею пытались манипулировать! Опять мужчина!

Черная стихия взметнулась вокруг нее. Невидимые для других острые клинки отбросили ростки чужого. Зрачки в глазах мужчины расширились, он сжал губы. Видимо, встречать сопротивление было для него совершенно новым, необычным ощущением. И он не собирался сдаваться.

Кира вдруг почувствовала прикосновение невидимых пальцев, которые сомкнулись у нее на запястье. Ольга стояла рядом, уставившись в темный угол бессмысленным взглядом. Пальцы рук были сжаты до белизны, губы скривились, как от боли.

Лед. Ледяные пальцы тянули девушку от подруги обратно в зал.

– Не противься. Мы просто поговорим. Ты познакомишься с моими спутницами. Мы похожи. Ну же, я не хочу делать тебе больно.

Рядом с Владимиром появилась девушка с перстнем. Словно стараясь успокоить своего друга, девушка взяла его руку в свои маленькие ладошки. Камень у нее на пальце горел необычным темным пламенем.

Невидимые пальцы на руке у Киры потеплели, но по-прежнему крепко держали, обхватив запястье.

Теперь незнакомка тоже пристально рассматривала девушку. Что-то в чертах лица у спутницы Владимира было неуловимо-восточное. Хотя и разрез глаз, и цвет кожи были обычные, европейские. Цвет глаз почти черный, и в них словно застыла какая-то странная отстраненность, прямые иссиня-черные волосы волной падали на плечи и на спину, спускаясь почти до пояса.

– Пойдем же. Расскажи нам о себе. А твоя подруга сейчас поедет домой.

И действительно, Ольга сделала несколько неуверенных шагов в сторону выхода.

Камень на пальце незнакомки продолжал сверкать, и она, заметив этот непрекращающийся блеск, нахмурилась.

– Что здесь происходит?

Милан подошел совсем незаметно и сразу приобнял Киру. Его появление было встречено с некоторым равнодушием, а девушка напротив даже слегка раздраженно покачала головой.

– Мы просто хотим поговорить. Рада познакомиться, меня зовут Антонина. Мы с друзьями здесь отдыхаем.

В ее словах чувствовался какой-то мелодичный, но странно звучащий акцент.

Кира вдруг почувствовала, как чужие пальцы у нее на руке задрожали и разжались. На лице Владимира выступили капельки пота. Камень пылал, ежесекундно меняя десятки оттенков.

Антонина, видимо, уловила изменение состояния своего спутника и сама сжала его руку. Потом повернулась и устремила взгляд уже на Милана.

– Как интересно... Это так необычно, правда, Володя?

Ее знакомый не ответил. Он, стиснув зубы, боролся. Капли пота уже стекали по шее, а лицо покраснело от невидимых усилий.

А Милан, вдруг усмехнулся. Кира ощутила в нем радость победителя, мужчины, который понимает, что соперник, бросивший ему вызов на арене, слабеет, и победа – только вопрос времени.

Уверенность начала покидать и Антонину. Ей как будто стало душно, и она начала задыхаться и ловить воздух открытым ртом. Схватившись за горло, незнакомка еле выдавила из себя внезапно севшим голосом.

– Кто ты?

Стихии закрутили вокруг девушки с перстнем необыкновенный хоровод. Черный прятался среди них, не показывая своей силы и в то же время разгоняя другие цвета, наполняя энергией. Купол вокруг кольца сжимался, уменьшался в размере, и Кира совсем не хотела, чтобы он сжался совсем. Происходящее вызывало у нее внутренний протест. А внутри купола Антонина пыталась призвать свой цвет, но синие снежинки бессильно разлетались в стороны и не хотели собраться в нечто, способное дать отпор окружающему их вихрю.

– Мама, мама!

Крик, раздавшийся над залом, казалось, заглушил звуки ревущего рэйва. Еще одна темноволосая женщина бежала по проходу между столиками, путаясь в длинном вечернем платье. И у нее на пальце тоже был перстень с черным камнем.

Разноцветный вихрь, казалось, задрожал, не зная, обратиться ли ему против новой соперницы. Постоянно подпитываемый черной энергией, он не ослабевал, но словно расплывался, растягивался в стороны.

В глазах приближавшейся женщины читалось отчаяние. И вместе с ней Кира чувствовала приближение бури, ветра, урагана, готового снести все вокруг. Мать стремилась на зов своего ребенка, находившегося в опасности!

За окном раздались хлопки и взрывы. Начался салют, с восторгом принятый людьми на веранде.

Кира не знала, что делать. Вокруг было множество людей, не подозревающих о разгоравшихся страстях. Толпа спешила на веранду порадоваться зрелищу. И в то же время девушка понимала, что женщина обрушится на нее всеми силами без малейшего раздумья.

Еще шаг и... между ними поднялась стена огня. Пламя охватил столик и шторы у выхода. В зале раздались крики ужаса.

Кира чувствовала, что незнакомка пытается справиться с огнем, но ее усилия приводили только к тому, что языки пламени начали метаться по залу. Кто-то из мужчин попытался использовать огнетушители, люди, толкая друг друга, пробивались к аварийному выходу.

Чуть в стороне спокойно стояла Уршула. Пламя избегало ее. Лицо хозяйки огня напоминало застывшую маску. Но в глазах царило торжество. За спиной девушки мелькнуло мужское лицо с застывшей гримасой удивления и возмущения. Губы шептали что-то неведомое.

Кире вдруг почудился в шуме огня голос, который словно произносил непонятные слова. Огонь не был ее стихией. Так ей сказали. В ней нет силы, способной разжечь его. Она не сможет управлять им, и потому он ей не нужен.. Не нужен совсем... Неведомый голос затих, пламя начало гаснуть.

Женщина, наконец, сумела проникнуть в холл. Камень на ее руке погас, она больше не смотрела в сторону Киры. Подбежав, крепко обняла дочь и попыталась успокоить ее, полупшепотом произнося слова на неизвестном языке.

– Нафасами! Эшгами!³

Мужчина, больше не обращая внимания на Киру, бросился к еще оставшимся в зале очагам огня. Милан, поколебавшись всего секунду, последовал за ним.

За окном послышался вой пожарных сирен. Кира смотрела на Уршулу, которая приближалась, аккуратно переступая через тлеющие куски ткани и разбросанную мебель. Она старательно придерживала платье, оберегая его от полос сажи и разбитой посуды. Под каблучками похрустывали осколки стекла. “Вот такое ты лекарство”. За девушкой буквально в двух шагах следовал мужчина, с которым полька танцевала весь вечер.

“Потом надо будет узнать, как его зовут”. Она пошла к выходу. В зал, как средневековые рыцари с оружием наперевес, ворвались пожарные. Но тушить им уже было нечего. Огонь умер, отказался бороться, оставил почти целыми свои любимые лакомства и исчез.

– Постой!

Кира обернулась. К ней обращалась мать Антонины. Девушка замерла, не зная, чего ожидать. Продолжения ужасных событий ей совсем не хотелось. К удивлению, приблизившись, женщина почтительно склонила голову.

– Что бы ты ни делала, весть о тебе скоро достигнет Храма. Придет время, и цветок с пятью лепестками раскроет свой бутон! Прими свою судьбу!

Антонина, спрятавшая свое лицо на плече у матери, начала рыдать. Кира отвернулась. Это было невыносимо. Почему она доводит всех до слез? Маги, колдуньи...

Свет в зале мигнул и погас. Милан подхватил ее под руку, и они вместе сбежали по ступеням вниз, к паркингу. Уршула уже ожидала их у машины.

– Мы подвезем Маттео в город? Боюсь, что такси сюда не скоро доедет.

Кира еще раз посмотрела на парня. Нет, скорее, мужчину. Лет, может, тридцати пяти.

– Вы итальянец, Маттео?

Он ответил с легким приятным акцентом.

– О да. Маттео Болони, очень приятно познакомиться.

³ Душа моя, любовь моя – фарси.

Глава 3. Эстер и Бахман

Огромный зал был полон. Люди стояли вдоль стен и небольшими группами в центре, избегая, впрочем, жертвенного круга. Мужчины и женщины. Свет пробивался сквозь огромное отверстие в куполе, самые темные места освещались множеством светильников. Всем должно было быть видно все, и каждый должен был видеть каждого. Легкий шум голосов создавал атмосферу ожидания.

Яркие наряды создавали в зале атмосферу чудесного праздника. Хотя все они всегда стремились к своему цвету, для нее их аура окрашивалась в радужные оттенки. Открыв в себе какую-либо стихию, маги стремились к тому цвету, служение которому они когда-то выбрали. Оттенки, намеки, переливы красок. Ее способности помогали ей различить их все.

В конце концов, они все сделали свой выбор. Даже если это происходило вопреки их желанию. Ей выбор делать не пришлось, она с ним родилась. И теперь все те, кто пришел в храм сегодня, хотели, чтобы она с этим выбором умерла.

В конце концов, это был ее долг, ее служение. В мире существовал только один храм, одно сообщество и одна Хранительница. Двух не могло быть.

Гул голосов внизу усилился, Хранительница уже шла среди толпы, и толпа открывала ей путь и смыкалась у нее за спиной. Туда, к возвышению, где ее уже ждали ее спутники, ее помощники и помощницы, самые лучшие, самые знающие.

За спиной раздались шаги. Он был высок, ее возлюбленный. Широкоплечий, загорелый, сильный. Он подошел и положил ей руки на плечи. Такие сильные и такие нежные. Его руки заставляли ее наполняться жизнью, чувствовать себя мягкой и беззащитной. С ним она могла забыть обо всем и быть просто женщиной.

– Ты не передумала, любовь моя?

Она покачала головой. Сегодня она одела черное. Менять цвета – это было преимуществом, благом, но сегодня все почувствуют истину, ее истину.

– Возьми это! – Бахман протянул ей необыкновенный перстень. – Мне, наконец, удалось.

“Ему удалось?” Может быть, это имело значение, а может быть, и нет. Она узнает об этом позже, когда вступит в жертвенный круг.

Шепот, настолько тихий, что приходилось напрягаться, чтобы разобрать слова, и громкий настолько, что его слышал каждый в зале, возвестил о начале церемонии.

Мужчина подал ей руку.

– Позволь, я провожу тебя. Нигде не сказано, что этого нельзя делать.

Она не возражала. Летопись гласила только, что в круг она вступит одна и там лишится всего. Что означала эта фраза, она не понимала. Скорее всего, это могло означать только одно – смерть.

На руке мужчины сверкнул необыкновенным черным блеском такой же перстень. Ее рука утонула в его огромной ладони. Живое тепло, жар, которым, казалось, было переполнено его тело, в один миг достиг ее сердца, и оно забилось все быстрее и быстрее.

– Не надо, я уже все решила. Ты же знаешь, выхода нет. Мне просто не повезло. Родилась раньше времени лет на сто.

– Зато мне повезло. Ты родилась для того, чтобы я мог встретиться с тобой. Я встретился, и все поменялось.

Она склонила голову, стараясь не встречаться с ним взглядом. Ничего нельзя было сделать. Да и для чего? Она просто исчезнет, а все будет продолжаться без нее.

Бахман сжал ее ладонь. Все-таки как он силен, силен обыкновенной человеческой силой, без всякой магии. Силой, заключенной в этих руках, плечах, в этом взгляде. Нет, если она посмотрит, то не справится.

Мужчина уже вел ее по коридору, в конце которого уже ждали ее сестры. Азаран держала двух девочек за руки. И все трое были в своих необыкновенных огненных платьях. Шелк, привезенный издалека и выкрашенный в царские цвета. Что же, им можно. Ее сестры пришли попрощаться с нею.

Огонь. Она чувствовала, как он затаился в них, готовый вырваться в любую секунду. В ней он тоже есть. Раньше она думала по-другому. Жаль, что так стало. Не быть ей целительницей, не летать на крыльях бури с Бахманом, не быть.

Не быть – как это?

Они прошли мимо сестер. На руке у Азаран также сиял черный перстень. Сверкали и глаза хозяйки огня. Близняшки испуганно смотрели на нее. Светлые волосы, заплетенные в косички, красные шапочки. Светлые глаза, как и у всех в их роду.

“Не смирюсь!” Так сказала сестра. Но так можно погубить и саму себя, и этих маленьких девочек. Мне не спастись. Моей смерти жаждут, требуют все те, кто связан с Хранительницей. А связаны многие. Может быть, даже все в зале.

“Перстень, еще один такой же камень, как у нее. Это должно что-то означать. Что ты успел, Бахман?”

Двери открылись, и она вошла.

* * *

Сон. Это точно был сон.

Наверно, вчера она надышалась гарью. Глаза не хотели открываться совершенно, голова болела. И еще этот сон.

Равномерный вдох-выдох. С трудом раскрыв глаза, Кира выглянула из-под одеяла. Милан отжимался от пола. Последнее время он интенсивно занимался поддержанием формы на должном уровне. Иногда она даже пыталась составить ему компанию, но именно на это катастрофически не хватало времени.

Вот и сейчас она явно запоздала, и именно поэтому вылезать из-под одеяла не было совершенно никакого смысла, тем более что Милан уже закончил и поспешил в ванную.

Можно было еще на некоторое время зарыться в постель и надеяться, что головная боль сама как-нибудь отступит.

Бум-бум-бум. Вспомнилась Фредерика. Сейчас она бы пригодилась со своим аспирином. Но стук ей совсем не почудился.

Милан выскочил из ванной в одном полотенце на бедрах.

– Кто там? – он обернулся к Кире. – Ты уже проснулась?

Из-за двери послышался голос Уршулы.

– Эй, открывайте, это я!

– Сейчас, сейчас!

Милан накинул халат и направился к двери. Кира почувствовала некое сожаление. Может быть, ей как раз нужно было... Мужчина оглянулся и подмигнул. Пришлось вскочить и запустить в него подушкой.

Уршула вошла с совершенно довольным выражением лица: “Кошечка наелась сметаны”. Внимательно окинув взглядом номер и на носочках буквально в миллиметрах плавно обогнув Милана, перешагнув подушку, она направилась к подруге.

Мужчина только усмехнулся. Он смотрел на Киру. “Мысли читает, вот подлец! А может, он и мысли Ули читает. Спрошу обязательно”.

– У тебя таблеточки нет?

Уршула улыбнулась и вновь оглянулась. Милан закрыл дверь и уже держал в руках джинсы.

– А какая тебе нужна?

В раскрытой ладони лежало несколько разноцветных таблеток. Кира невольно улыбнулась.

– Положусь на твой выбор. Ты же моя спасительница.

Стараясь сохранять серьезный вид, Уршула открыла бутылку с минеральной водой и подала полный стакан.

– Я выпила все. Так, на всякий случай. Давай, подруга. Жду внизу в баре. Кофе хочу, погибаю.

У порога она остановилась и окинула взглядом подругу, сидящую на кровати, накрывшись одеялом с головой.

– Мы собирались сегодня уезжать. Планы не изменились?

Кира с трудом оторвала взгляд от широкой спины уже почти одетого мужчины, и машинально облизнула губы.

– Планы? Не изменились.

Когда они все-таки спустились, в баре, кроме Уршулы, никого не было. Она скучала над пустой чашкой и что-то просматривала в телефоне.

Заметив неторопливую парочку, поджала губы, но через секунду уже улыбалась. Не дожидаясь, пока они присядут за столик, подошла к стойке, заказала всем кофе и попросила включить телевизор.

– Ну наконец-то. Вот, смотрите, сейчас новости будут.

Они присели к столику. За окном обычный зимний пейзаж: дождь со снегом и ветер. Да, нужно скорее возвращаться в теплые края. Уехать отсюда, от проблем старых и новых.

По телевизору пока что шла какая-то реклама средств для похудения. Ничего интересного.

Бармен принес эспрессо, и она решила попросить меню, так как внезапно поняла, что неплохо было бы позавтракать, а может, даже пообедать.

Вчера они успели только доехать до первой приличной гостиницы на въезде в город и сразу завалились спать. Может быть, именно вчерашние приключения послужили причиной необычных цветных сновидений? Ну, теперь-то она совершенно спокойна, только голодна. Может быть, даже чертовски голодна.

– Мы начинаем наш выпуск со вчерашних событий в гостинице “Нессельбек”. На наши вопросы согласился ответить представитель МЧС в нашем регионе.

Так вот что имела в виду Уршула!

Полковник с лицом, еле различимым под козырьком фуражки, рубил на экране фразы в микрофон, который еле удерживала молоденькая журналистка.

– Пожар был быстро потушен! Пострадавшим оказана помощь на месте, от госпитализации все отказались. Наши пожарные сработали на редкость слаженно и четко!

Журналистка, казалось, была сражена таким напором и громким голосом мчс-ника. Она даже, сложилось впечатление, забыла, что хотела спросить у героического начальника, но кто-то из-за экрана ей подсказал, и она продолжила.

– Скажите, Василий Дмитриевич, а что послужила причиной пожара?

Девушки переглянулись. Было страшно интересно, что сейчас скажет специалист.

Бравый пожарный слегка запнулся, но затем вновь загремел с экрана командирским голосом.

– В настоящий момент этим занимаются специалисты. Во дворе гостиницы проводились пуски пиротехнических средств. Возможно, какие-то изделия были не сертифицированы, возможно, короткое замыкание...

Журналистка, слегка заскучавшая после реплики начальника, поспешила вставить еще одну фразу.

- Но, говорят, пламя мгновенно вспыхнуло прямо в зале, ближе к выходу на веранду. Может быть, произошло что-то неординарное?
- Василий Дмитриевич задумался, потом строго посмотрел в экран и отрезал.
- Будут рассмотрены все варианты. Но чудес не бывает.
- Девушка успела растерянно сказать “спасибо”, и репортаж прекратился.

Глава 4. Милан и Кира

Париж, Франция, июль 2013 года

– Добрый день, мадам Фонтэн. Спасибо, что согласились нас принять.

– Господа. Наверное, вам было бы интереснее встретиться с мадам Жоли, или мадам Дюфло?

Один из сидевших за столом мужчин отрицательно покачал головой.

– О нет, нет. Мы хотели встретиться именно с вами, мадам.

– Ну что же. Необходимо помнить, что в нашей партии, входящей сейчас в это замечательное новое объединение, есть люди, которые несколько настороженно относятся к роли католической церкви и, особенно, общества Иисуса в современной культуре и жизни.

Оба мужчины некоторое время помолчали. Габриэлле подумала, что, скорее всего, она сейчас вряд ли в обычной обстановке распознала бы в этих людях священников. Хотя, вполне возможно, формально они и не были официальными служителями церкви. Неформально, формально... Много лет прошло с тех пор, когда подобные им впервые повстречались у нее на пути. Тогда она была совсем другой, и они были совсем другие. Ну что же, она подождет. Посмотрим, на что способны эти.

Наконец, один из них, видимо, решил, что молчание – не самый короткий путь к обретению взаимопонимания

– Мадам, возможно, вы будете удивлены моей прямоотой. Действительно, это не совсем характерно для нашей организации. Но не сейчас.

Мужчина сложил ладони и устремил свой взгляд на Габриэлле.

– Безусловно, речь не может идти о доверии с вашей стороны. История наших... взаимоотношений насчитывает немало столетий. Ваши предшественницы... пострадали от некоторых непродуманных действий... служителей матери нашей Святой церкви. Возможно, они неверно истолковали некоторые решения...

Габриэлле очень внимательно слушала сидящего перед ней посланника. Она очень надеялась, что это именно так. Хотя обеты, которые давали последователи святого Игнатия, позволяли говорить и совершать все, что было угодно им, а в их лице – церкви.

– Обстоятельства несколько... изменились.

Пауза, которую он сделал перед последним словом, могла означать многое. Скорее всего, это могло быть только перемирие. Ну да, “остаться должен только один”. Видимо, произошло нечто, о чем они могли только догадываться.

– Извините, мадам, вы слышали что-либо о цветке с пятью лепестками?

Ведьма рассматривала своих собеседников с любопытством. Когда-то такие, как они, прилагали все силы, чтобы такие, как она, исчезли навсегда. Не получилось, да и не могло получиться. В конце концов, произошло совершенно противоположное – сама их организация прекратила существование. Ведь им приходилось бороться с тем, что зачастую составляло их сущность.

Этот молодой человек, Болони... Для нее, видевшей много и многих, он был молод, сколько бы на самом деле лет ему ни было. Как легко он произносил слова, истинного смысла которых не понимал и не мог понять.

Она с удовольствием бы встала и прошла по кабинету. “Неужели, это волнение? Давно забытое чувство”.

– Скажите, Маттео, Его святейшество знает о вашей миссии?

Болони оглянулся на своего спутника. Несколько секунд у них словно продолжался безмолвный, понятный лишь им обмен мнениями.

“О, маги, конечно, вы тоже, как и все мы, любите ритуалы. На чьей стороне мы бы ни находились. Или в стороне”.

Потом мужчина молча склонил голову.

“О да, все действительно серьезно. Но, может быть, им всем повезет? Жаль, что она знает так мало”.

– Хорошо. Нам действительно надо поговорить.

* * *

– Как ты думаешь, что произошло вчера?

Кира смотрела на своего мужчину очень серьезно. На самом деле, он ждал этого разговора и даже удивлялся, как она с таким ураганом мыслей внутри умудрилась сдерживаться так долго.

Выпив кофе, они выехали из гостиницы, но поехали совсем не в сторону границы, а в больницу, где работала мама Киры. Там она пробыла совсем недолго, не больше получаса. Вернулась заплаканная и совершенно разбитая. Молча села на соседнее сиденье и устала в пространство покрасневшими глазами, нервно наматывая на пальцы прядь волос. Раньше он не замечал у нее такой привычки, может быть, он ее еще не слишком хорошо знал?

– Милан, поехали. Поговорим позже.

Он кинул взгляд в зеркало заднего вида. Уршула закрыла глаза, изо всех сил стараясь показать, что все происходящее ее никак не касается. Вот еще живая петарда сидит за спиной. Хотя, он должен был признать, подруга Киры всегда старалась быть милой и веселой. Пыталась шутить и даже иногда совершенно прелестно заигрывать с ним, не обращая внимания на недовольные мины Киры. Хотя... Она же знала, что это просто игра.

Кира просто смотрела перед собой, в покрасневших от слез глазах застыла боль. Так они и молчали до самой границы. Девушка немного успокоилась, и только временами покусывали губы. Ее эмоциональный фон менялся от боли и грусти до раздражения и злости. И, пожалуй, ему не стоило лезть с расспросами.

Возможно, и окружающим передалось настроение ведьмы. Почему-то многие автомобилисты-путешественники решили, что им нет причины торопиться, и пограничный переход встретил их необычным запустением.

На польской стороне обладатели европаспортов вообще не вызвали никакого интереса у озябшей блондинки в защитной униформе, они проехали мимо павильонов с надписями “Обмен валюты” и парочки кафешек и вырулили на автостраду.

– Едем в Варшаву. Фредерика звонила.

Она вдруг усмехнулась и указала на рекламный стенд с надписью на русском, промелькнувший с правой стороны.

– Минимум три ошибки. Все думают, что это просто. А это совсем непросто.

Тень вновь словно пробежала у нее по лицу, и Кира грустно уставилась на дорогу и пустые заснеженные поля, которые исчезали по обе стороны от машины.

Что же с ней произошло? Он чувствовал, что девушка уже взяла себя в руки, но печаль, печаль всеравно оставалась. Уршула у них за спиной уже начала потихоньку посапывать. Ее точно не очень волновало, куда они едут.

– Что-то случилась. Фреда попросила срочно встретиться.

Кира повернулась, и он встретился с ней взглядом. В глубине серых глаз появилась что-то, чего раньше он не знал. Ей действительно было больно, и это никак не было связано с последними происшествными.

Девушка смотрела на него серьезно-серьезно, словно пытаясь заранее получить поддержку в той проблеме, которой никак не решалась поделиться.

– Ты знаешь...

Она опять замерла в нерешительности, потом достала из сумочки телефон и показала ему сообщение: “Кира, надо встретиться и поговорить. Это важно. Отец”.

Он даже не знал, что сказать. Потом на секунду оторвал руку от руля, обхватил ее ладонь и сжал, сжал осторожно, но сильно. Это было все, что он мог сделать сейчас.

Она внешне никак не прореагировала, но он почувствовал, как напряжение начинает покидать Киру, и ее рука словно ослабла, смягчилась в его большой и сильной ладони.

– Я, как получила, сразу к маме решила поехать. Вдруг она не знает.

Она помолчала несколько секунд и усмехнулась самыми уголками рта. Улыбка вышла кривая и невеселая.

– Но она все знала. Она ему дала мой телефон. Отец ей еще вчера утром позвонил.

В глазах Киры он вновь заметил слезы.

– И вообще, он никуда не пропадал. Просто уехал, и все. И мама знала и мне не говорила. Столько лет!

Серебристая дорожка заблестела у нее на щеке. Губы предательски задрожали. Милан свернул к заправке и притормозил. Через несколько секунд он вернулся с полиэтиленовым пакетом. Затем перегнал машину на паркинг и остановился.

Повернувшись к девушке, он вытащил из пакета бутылку виски и пластмассовый стаканчик, в который налил грамм сто бурой жидкости и сунул его девушке.

– Ну, давай! До Варшавы еще три часа ехать, выпей и поспи. Потом все расскажешь.

Она со страхом уставилась на стаканчик.

– Это ты что? Зачем?

– Микстура. То, что доктор прописал.

Кира невольно улыбнулась. Все-таки он говорил по-русски с таким милым акцентом. “И откуда узнал это выражение?” Она взяла стакан и понюхала.

– Пей, это хороший шотландский виски. Все будет нормально. Ты же русская!

Она с еще большим удивлением взглянула на своего мужчину, потом пробормотала:

– Много ты знаешь, – и выпила одним глотком.

Милан уже держал в руках минералку. Кира отпила и откинулась на спинку сиденья.

– А мне снотворного? – сзади послышался голос Уршулы.

Он, не глядя, передал назад пакет. Потом завел машину.

– Там еще есть вода и стаканчики. Пользуйся.

Кира, не открывая глаз, прошептала.

– Встреча в “Собесском” в три.

Уршула некоторое время шелестела сзади пакетом, а потом затихла. Так они и ехали в молчании в неизвестность. Некоторое время Милан пытался понять, как связаны между собой все эти неожиданно появившиеся проблемы, но ничего не придумал. Информации было совсем мало. Ему вспомнилась первая встреча с Фредерикой, и он решил, что ожидать чего-либо хорошего от поездки в столицу не стоит.

И хотя новая автострада словно манила нажать на газ, он решил не торопиться. Тишина позволяла немного собраться с мыслями и обдумать произошедшее.

Глава 5. Эстер и Кира

Она соскочила с лошади. Ветерок, сопровождавший ее всю поездку, пытался играть гривой ее Верной. Ему можно было все. Ветерок освежал, бодрил, радовал, старался приласкать свою повелительницу. В нем чувствовался аромат трав и запах цветов

– Скажи, Азина, он приехал?

Служанка, придерживая необыкновенную белогривую красавицу, переступающую копытами и косящую глаз на хозяйку, только отрицательно покрутила головой. Потрепав чуть-чуть свою любимицу по шее и дав ей понять, что на сегодня прогулки закончены, она все-таки подождала, пока конюх отведет кобылу в сторону конюшен.

– Неужели Бахман даже не прислал никакого известия?

Темноволосая девушка смутилась. Неужели она тоже ждала от него новостей? Нет, это было невозможно.

– Нет, госпожа. Но приехал его брат, Камран. И ваша сестра. Они в саду.

Ну что же. Может быть, от них она сможет узнать что-либо. Стоило поспешить, но сначала необходимо было смыть пыль, оставшуюся от прогулки, и переодеться соответственно статусу.

Купол храма возвышался над деревьями, склонившимися над бассейном с фонтанами. Купол был виден отовсюду. Только одно здание могло быть настолько высоким, чтобы его было видно отовсюду. Казалось, его тень нависала над домом, хотя, конечно, это была иллюзия. Всего лишь намек на реальность, таящуюся совсем рядом. Нет, про это надо постараться не думать. Хотя бы сейчас.

Что же, прекрасной парочке придется подождать. Пускай, это даже были близкие ей люди. И даже именно по этому. Кроме того, ей самой этого хотелось. Она сбросила одежду и погрузилась в бассейн. Какими познаниями должен был обладать Бахман, чтобы подвести проточную воду в дом, и никакая магия при этом не требовалась? Впрочем, он наверняка воспользовался магией, чтобы получить эти знания.

Ее возлюбленный слишком много времени тратил на свои путешествия, поиски необычайного, полезного и бесполезного. И исчезал в поисках этого нового внезапно и без предупреждения.

Волнующий аромат, исходящий от воды, наполненной разноцветными лепестками цветов, успокаивал и позволял расслабиться после скачки. Закрыв глаза, Эстер пыталась ощутить своего мужчину. Для нее это было возможно. Для нее и еще одной женщины в этом городе, в этом краю, а, может быть, и на всей земле.

На севере. Он был на севере. Однажды он взял ее с собой, и она была потрясена необычайной красотой природы. Леса, леса без конца, горы, заросшие лесами, обрывистые берега бесконечных рек, разрезающих лесные равнины. Бесконечность нерастратченного. Она, как и он, чувствовала могущество, дремлющее среди этой огромной страны, пока еще не наполненной людским присутствием, не испорченной подпалинами дорог и вырубок. Не разделенной квадратами засеянных полей. И полную необузданной, непознанной силы. Манящую опасность и необыкновенными возможностями.

Они стояли с ним на вершине горы, а под ногами волновалось море. Необыкновенное море, стремящееся за горизонт различными оттенками зеленого и голубого, заливающее миллионами деревьев заснеженные вершины и черные, пробивающиеся под облака черные скалы.

– Здесь мы найдем могущество, неподвластное Хранительнице. Власть без конца!

Бахман обвел рукой все это незабываемое великолепие. Он был чудесен в этой своей уверенности, в силе, которую не могли даже просто оценить другие маги. Эта сила зажигала

чувства и заставляла бешено биться сердце. Любовь, страсть, огонь – все человеческие слова не способны были описать то, что происходило между ними.

Даже сейчас, спустя столько времени, она чувствовала дрожь нахлынувших сладостных воспоминаний.

Огонь... Огонь всегда был вне ее власти. Но тогда, когда они там пришли в себя, когда схлынули эти чувства спустя много времени, внизу везде вокруг бушевал пожар. Настоящий лесной пожар, пожирающий чашу, не знавшую огня столь страшной силы. Эмоции, которые она чувствовала, находясь среди бушующей стихии разрушения, были почти столь же необыкновенны и сильны, как и те, которые она испытывала совсем недавно. Но эти эмоции были не эмоциями радости, счастья и наслаждения, а ужаса, гибели и смерти. Плач гибнущей в огне жизни был невыносим, и буря, которую она послала на спасение тайги, была совершенно невероятной.

Стена дождя захлестнула пламя, и огонь стих. Буря неслась дальше. Выпущенная на волю, она жила собственной жизнью, подчиняясь только законам природы. А тайга внизу приходила в себя, оплакивая потери. Эстер еще некоторое время просто смотрела вниз, пытаясь успокоиться и собраться с мыслями.

– Не бойся, скоро мы сможем обуздать любые силы, как в себе, так и других. А сейчас я помогу тебе спуститься вниз. Поспешим же. Жизнь тем, кому еще можно помочь, свобода для того, что мертво.

Она подала руку мужчине и решила, что на него можно положиться во всем. Но... кое-что следовало обдумать.

Отель “Собески”, расположенный в самом центре Варшавы, приветствовал их блеском отражающегося в огромных стеклянных окнах заходящего солнца. Милан не будил их почти до самого конца, оправдываясь незнанием города и пробками.

Теперь Фредерике придется подождать, все-таки идти на встречу прямо с дороги, в таком виде было невозможно. К счастью, чех догадался прямо в пути заказать два номера, и теперь, приняв душ, она пыталась привести в порядок как свой внешний вид, так и мысли, которые из-за последних событий пришли в полное расстройство.

Она надеялась, ах, как она надеялась, что все приключения остались в прошлом, и дальше все покатится спокойно и размеренно. И действительно, так и было. Изучение языка, вечеринки в клубах и посещение других чудесных мест с Уршулой, солнечный теплый город. И Милан, с которым теперь ее связывало многое, а не одна непонятная ниточка. Бывший полицейский вошел в ее жизнь со своими необыкновенными способностями, и теперь она не отпустит его уже никогда. Ее даже не очень интересовало, связывают ли их какие-то колдовские чары, она просто чувствовала его любовь. Ловила себя на мысли, что постоянно думает о нем и понимает, как он думает о ней. Это чувство, знать, что ты нужна, что вот сейчас, сейчас накатит теплая волна, от кончиков пальцев охватит дрожь осознания чужой нежности, жить без этих чувств было невероятно тяжело, и чех тоже говорил, что не может расставаться с ней надолго.

Он уволился со службы и теперь работал на Сообщество. Кем? Он не очень охотно говорил на эту тему, да и, судя по всему, работа там еще практически не началась. Главное, Милан большую часть времени проводил с ней.

И вот теперь все закрутилось по новой. Почему-то она была уверена, что эти события не станут мимолетным эпизодом. И перстни. Эти перстни на руках женщин ее очень сильно напугали.

Кира вдруг осознала, что ничего не знает не только о сообществе, в которое ее приняли с такой необыкновенной радостью и быстротой, но и о мире, который окружает ее с некоторого времени.

Мир, в котором существуют и до поры до времени никак себя не проявляют люди с необыкновенными способностями. А возможно, и проявляют, но этого никто не замечает. Никто, кроме тех, кого это непосредственно касается. Только сейчас почему-то ей стало ясно: все вокруг может быть устроено совсем по-другому. Очень может быть, те страшные события, в которые она была втянута совсем недавно, могут быть совсем не исключением, а вовсе даже рядовым событием.

Нельзя сказать, что Кира совсем не думала об этом. Но хватало других событий в жизни. И про нее как будто все забыли. Ни звонков, ни визитов. К Уршуле месяц назад приезжала наставница, серьезная женщина среднего возраста, и они на три дня куда-то исчезли.

На вопросы Киры женщина не отвечала. Странное чувство испытала девушка, когда, отчаявшись добиться контакта с Ритой, попробовала обратиться к своей черной стихии. В глубине души у женщины словно таился страх. И боялась она ее, Киры. Этот страх там, в самой глубине души, совсем незаметный. Возможно, сама ведьма не подозревала о его существовании и никогда бы не призналась в том, что хоть раз испытывала его. Он просто был.

Кира разглядывала себя, стоя в коридоре перед зеркалом. “Чем же я могла напугать эту ведьму, которая наверняка старше меня раза в два и все знает о такой страшной силе, как огонь?” Кроме всего прочего, они же даже не встречались. И все равно этот страх, как нечто глубинное, непонятное, таился в самых дальних уголках души этой женщины. “Что она знала обо мне такое ужасного? А может, все-таки не обо мне?”

В зеркале она не нашла ответа. Там отражались только испуганные серые глаза и бледное личико. “Пожалуй, немножко здорового румянца мне не помешает. На встречу с Фредой надо идти, конечно же, в своем цвете, пускай она ничего о нем не знает”. Кира достала из гардероба черный бархатный жакет с воротником-стойкой и золотистой окантовкой. Он немного напоминал военную форму, но к этой женщине лучше идти во всеоружии. “*A laguerre comme à laguerre*”. Фредерике она никогда не поверит и не простит. Да, вполне возможно, она отправляется не на милую беседу, а на войну. А жакет, купленный совсем недавно, идеально подходил к этой встрече.

Вода в ванной перестала литься, и через минуту оттуда показался покрасневшийся Милан. Взглянув на Киру, он сделал большие глаза и пробормотал что-то себе под нос. Девушка закончила застегивать длинный ряд блестящих пуговиц и сердито потребовала повторить.

– Я хочу сказать, что тебе не хватает только маршальского жезла.

Он со вздохом начал натягивать брюки. Ясно было, что на встречу с Фредерикой можно будет идти только в костюме. Теплая волна, задевшая словно самым краешком, заставила мужчину оглянуться.

Кира стояла и, глядя на него, улыбалась, в глазах играли бесенята.

– Вообще-то, мне жезл не нужен. У меня есть ты.

В их разговор совершенно бесцеремонно ворвался звонок телефона. Кира подняла трубку.

– Да. Привет. Я знаю, где это. Будем через десять минут. Нууу... Милан слегка нервничает, не может выбрать галстук. Да, передам.

– Она тебя помнит с прошлого раза и ждет новой встречи с нетерпением. Вот стерва! Он надел бежевый пиджак.

– Ну, как я?

– Хоть сейчас под венец. И невеста ожидает.

Кира подошла и поцеловала его в губы. Мужчина попытался задержать ее, но она выскользнула из его рук. В дверь осторожно постучали, и девушка поспешила открыть.

Вошла Уршула. Видимо, она тоже хорошо знала Фредерику. Девушка была в темно-бордовом трикотажном платье, плотно облегавшем ее фигуру. Она распустила свои золотистые волосы и выглядела просто ослепительно.

– Фреда нас ждет внизу, в лобби-баре. Просила поспешить, хочет сегодня вернуться в Питер. А я думала, она работает в Москве. Наш головной офис – там.

Уля внимательно оглядела их внешний вид и, усмехнувшись, прокомментировала:

– *Ami! Je pense que notre bureau se trouve ailleurs, mais je ne sais pas où* . А вы прямо как на парад.

Да, Уршула, конечно, была права. А вот узнать, где находится офис, или что там у них вместо него, можно было прямо сейчас. Кира кинула последний взгляд в зеркало и вышла. Милан захлопнул номера.

– Ты, подруга, уже по-французски так научилась болтать, я еле успеваю. Давай уж сейчас пока по-польски, а то бедный Милан пока еще не очень, как это, “comprend” .

Ну что же, кажется, они были готовы к встрече, какие неожиданности она бы им ни готовила.

Глава 6. Эстер

15 января 1919 года. Бостон. США

– Может, чайку, приятель?

– Не откажусь, дружище! Но только, Артур, обойду территорию!

Артур Джелл, который уже налил в чайник воды, согласно кивнул. Вообще-то, они должны были проделывать это вместе, но в последнее время ходили по очереди. Ну что могло произойти здесь, среди этих огромных резервуаров? Пускай Джейкоб пройдет по территории продышаться, а он пока заварит напиток.

Джейкоба Свита последнее время преследовали неудачи. Вернее, он считал, что в его жизни была одна неудача. И звали ее Честити.

Мой бог! Кто придумал для этой ненормальной такое имя! Перед собой Джейкоб еще мог признаться, что и он не без греха, ну, повеселился пару раз с девушкой. Но это совсем не повод, чтобы жениться! А теперь эта ирландка преследует его, где только можно. Даже сюда грозилась прийти.

Сторож обошел по кругу огромный резервуар. Все последние дни в порту кипела работа. Все емкости под крышку заполнялись патокой, привезенной из Пуэрто-Рико. “Интересно, сколько бутылок виски можно изготовить из содержимого одной цистерны?”

От этих почти высоконачных размышлений Джейкоба Свита отвлек весьма приятный женский голосок. “Все-таки пришла!”

Честити не очень походила на коренную ирландку – хрупкая брюнетка с темными, почти черными глазами, но по-настоящему огненным характерам.

Вот и сейчас она явно пришла не просто так. Устремив на мужчину решительный взгляд, и сжимая в кулачках, словно готовая порвать, скомканный платок, Честити перегородила ему путь.

– Джейкоб Миллер, ты подумал?

Мужчина демонстративно сплюнул себе под ноги. Чтобы какая-то портовая девчонка пыталась прижать его к стенке?

– Ах ты, мерзавец! Ты что, не понял? У нас будет ребенок!

Ну, называть себя мерзавцем он не позволял и в те времена, когда плавал матросом в Европу, и сейчас тоже не позволит. Миллер размахнулся, но в последнюю секунду что-то задержало огромный кулак в нескольких сантиметрах от лица девушки.

Глаза. Этот совершенно необыкновенный, странный взгляд. Он нехотя опустил руку.

– Запомни этот миг, Джейкоб Свит! На весь недолгий остаток своей мерзкой жизни!

Честити повернулась и решительно направилась вдоль металлической стены. Через несколько минут она скрылась из виду, а мужчина вытер внезапно выступивший обильный холодный пот. “Ведьма”. С этой мыслью он медленно побрел обратно к домику, где Артур Джелл как раз собрался снимать с огня чайник.

Честити остановилась около резервуара. “Какой все-таки мерзавец, наглец. И это мужчина? А какие сладкие речи вел, под стать своей фамилии!” Ей на секунду стало дурно, и девушка оперлась на металлическую поверхность резервуара.

“Сладкие?” Честити почувствовала, как за стенкой, в замкнутом пространстве бурлит забродившая патока, услышала скрежет заклепок, еле удерживающих обручи. Она отбросила мимолетное чувство жалости, нелепо было пытаться.

“Да, моя месть будет воистину сладкой”. Девушка провела по металлу рукой. Спустя несколько секунд в этом месте краска начала вспучиваться, и на ней стали появляться темно-бордовые пятна. Буквально на глазах они стали расти, а потом с громким шумом большой кусок краски с толстым слоем черно-красной ржавчины отвалился и упал на землю.

Честити усмехнулась и побежала прочь. У нее за спиной первая заклепка, подобно пуле, выскочила из своего гнезда.

Артур залил заварку кипятком и собрался вновь поставить чайник на плитку. “Где же этот проклятый Джейкоб?”

Внезапно со стороны стоящих резервуаров раздался выстрел, потом другой, потом пулеметная очередь.

Мужчина выскочил из конторки, и перед ним открылся поражающий воображение вид.

В проходе между резервуарами бежал Свит, а чуть позади, настигая его, с невероятной скоростью поднимался огромный вал темной жидкости. Еще секунда, и вал поглотил несчастного мужчину и, не снижая скорости, продолжил свое движение.

“Проклятье!” Только эта мысль успела мелькнуть в голове у охранника, он захлопнул дверь, а необыкновенная река уже неслась дальше, поглощая людей и сметая все на своем пути.

Поток ослабел только тогда, когда достиг железнодорожной станции и перевернул стоящий на рельсах поезд.

Ведьма могла быть довольна, “сладкая месть” состоялась.

– Как ты думаешь, откуда в нас все это?

Они медленно прохаживались вдоль озера. Парк был устроен таким необыкновенным образом, что ласковая тень всегда накрывала дорожки и беседки, а солнечный свет, отражаясь от безупречно голубой поверхности воды, создавал впечатление моря ярчайшего блеска, в котором можно было буквально купаться. Чуть дальше от берега солнечные лучи, иногда пробиваясь через густые кроны деревьев, устраивали в шелесте листьев и порывах ветерка необыкновенную игру, преследуя друг друга. Цветные пятна среди сумрака иногда настигали прохожих, и солнечный свет внезапно наполнял их лица теплом и сиянием.

Как раз в одном из таких мест они и остановились. Солнечные лучи замерли, словно специально собравшись на резной деревянной скамейке с изображениями листьев и гроздьев винограда. Видимо, ее привезли с Кавказа, хотя, может быть, оттуда просто приехал мастер. Кавказ, горы, уходящие в небеса снежными вершинами прямо из глади моря. Красивое место. Пожалуй, стоит еще раз поехать туда.

Эстер зажмурилась, подставив лицо теплу. Можно было просто помечтать. Помечтать о поездке вдвоем или с караваном. Не мчаться с ураганом, рискуя не справиться со стихией и рухнуть на землю, нет, просто наслаждаться путешествием и друг другом. Внезапно прозвучавший вопрос застал ее врасплох, и некоторое время девушка даже не понимала, о чем речь.

Бахман остановился в двух-трех шагах от нее и скрестил руки на груди. Лицо мужчины скрывала тень, но она все равно чувствовала, что вопрос задан неспроста, и мужчина напряженно ожидает ее ответа. А она даже не поняла, к чему он относится.

После секундной паузы маг продолжил.

– Вся эта власть над стихиями. Способность чувствовать желания природы, направлять их. Владеть чувствами и силами людей. Это необычно.

Теперь она поняла. Ее мужчина уже несколько раз пытался узнать ее мнение. Но что она могла сказать? Все это просто... было.

– Но согласись, необычно, что это свойственно только группе людей, живущих в одном месте и одними интересами.

Действительно, они отличались от большинства живущих вокруг. Но ведь они отличались даже друг от друга! Разве похожа была она, с котлом кипящих стихий внутри, на девочку, которая могла с помощью своей силы разве что зажечь свечу или задуть ее небольшим порывом ветерка? Нет, она отличалась и от них.

Тем более, что Бахман был не прав, такие люди жили и в других местах.

– Пойми, дорогая моя, если бы нам удалось раскрыть эту тайну, мы бы стали еще могущественнее. Сейчас Хранительница следит за исполнением правил, за использованием сил. Но представь себе, что не только она смогла бы ощущать способности каждого, не только она могла бы ограждать и усиливать!

– Не только Хранительница это может.

Эта фраза, вырвавшаяся почти машинально, испугала ее саму. Она и он, вместе они могли многое.

Мужчина сделал шаг вперед и обнял девушку. От него исходила такая сила, что она не могла не прижаться к нему в ответ. Секунда, и они слились в поцелуе. А он продолжал сжимать ее сильнее и сильнее, так что дыхание Эстер сбилось, и, казалось, она сейчас потеряет сознание. Запах мужчины словно окутал ее, вытесняя все другие и зажигая огонь желаний.

– Нет, еще не сейчас.

Жаль, что ему так нравилось дразнить ее, доводя почти до помешательства, но такой уж он был, ее маг. Словно поспешив на помощь, ветерок принялся обдувать лицо девушки. Да, это явно его проделки, стихиями воздуха и воды он владел лучше кого-либо. Возможно, даже в окружении хранительницы не было такого сильного мага. Но у нее был Амулет.

Бахман уже отступил на несколько шагов назад, и солнечное сияние охватило его, словно подчеркивая необыкновенную силу.

– Не сейчас. Но совсем скоро, Эстер, я принесу вам могущество, которое не снилось Хранительнице и всем живущим на Земле!

Она испуганно оглянулась. К счастью, не брать с собой служанок во время прогулок с возлюбленным уже давно вошло у нее в привычку. Правда, причина заключалась совсем в другом, но такие высказывания... Лучше бы их никто не слышал.

Ведь все и так ясно.

Во-первых, никто не стремится к власти. Мы только помогаем другим, не имеющим таких способностей.

Во-вторых, желательно не проявлять свои способности при обычных людях, а тем более против них. Все-таки, как мы ни сильны, но нас всего несколько десятков, может быть, пара сотен. И Хранительница делает все, чтобы нас не становилось больше.

Пускай за власть сражаются все эти цари и правители, там, далеко. Ей уже приходилось помогать пострадавшим в этих войнах. Случалось, в этих сражениях принимали участие и маги. Они вели битвы, незаметные для других, но не менее катастрофические.

И потом, что бы ни придумал ее мужчина, все это и так достанется той женщине. Только она обладала властью над всеми стихиями. Она одна. И другой нет, и не может существовать. Мысль об ином пугала. Во всяком случае, в этом ее убеждали с детства. Особенно ее.

Видимо, неуверенность и страх отразились у нее на лице, потому что Бахман поспешил вновь обнять ее и, нежно прижимая к груди, ласково прошептать на ухо.

– Моя любовь не должна сомневаться. Я не позволю ее обижать никому.

Ветер поднял рябь на поверхности озера, и солнечное отражение в синеве вод померкло, сменившись тенью, накрывшей собой весь парк и влюбленных, которым в этом мире не было дела ни до кого другого.

Глава 7. Маттео

Рим. Италия. Сентябрь 2017 года

Маттео уже достаточно долго рассматривал фотографии, полученные с камер слежения заправочной станции. Фотографии достаточно четкие, ясные и совершенно непонятные.

Конечно, если бы удалось своевременно получить доступ к самим записям, то разобраться было бы легче. Но, как выяснилось, по недосмотру полицейского эксперта, записи были стерты и восстановлению не подлежали. Остались невредимыми только несколько десятков принтскринов, которые успел распечатать удачливый репортер местной газеты, первым прибывший на место происшествия.

Но репортера интересовало совсем не то, что его, поэтому на фотографиях были, главным образом, пострадавшие в давке, разбитые машины и попавшие в кадр безумцы. Люди, которые потеряли память и начали приходить в себя только сейчас, постепенно вспоминая, как их зовут, но совершенно не понимая, как они оказались в том месте.

Эти люди тоже вызывали у него интерес, но не такой, как две девушки на одной из фотографий. Фотография была необыкновенной, и с ней была также связана необыкновенная история.

Девушки на фотографии стояли обнявшись, причем, одна из них была спиной к камере, и можно было различить только ее светлые волосы. Зато лицо второй было видно достаточно четко. На этом лице был написан испуг.

Конечно, ей было чего бояться, стоящий перед ней мужчина был объят пламенем. Багровый язык словно обернулся вокруг него, сжимая в огненной спирали. И в руке мужчины, поднятой на уровне лица, определенно было нечто, напоминающее пистолет.

Безусловно, это была необыкновенная фотография. Ведь, согласно протоколу полиции, изображенный на ней мужчина погиб совсем в другом месте, а именно – при аварии двух легковых автомобилей, пытавшихся покинуть стоянку. Автомобили столкнулись, загорелись, и Мачей Поспешальски, гражданин Германии польского происхождения, не смог выбраться и задохнулся внутри машины. Никакого оружия в машине, естественно, обнаружено не было.

Маттео сложил фотографии в папку с эмблемой огня на корешке и убрал ее в стол. Трудно сказать, относилось ли это событие, одно из ряда таких же странных событий, захлестнувших Европу в последние годы, напрямую к тому заданию, над которым сейчас работали они все, но оставить его без внимания он не мог.

Стоящий у стены шкаф был заполнен такими папками. Некоторое содержали листы бумаги, пожелтевшие от времени и достойные занимать место в музее. Другие, более новые, были полны черно-белых фотографий и газетных вырезок, отчетов агентов, отправленных за информацией к месту происшествия, писем приходских священников. Некоторые содержали заключения инженеров, технические схемы и чертежи.

Компьютеры облегчили и помогли систематизировать работу, но не отменили главного: только встреча и живое общение помогали определить истину.

Иезуит поднял трубку.

– Рикардо? Да, это я. Я отправил тебе несколько файлов. Необходимо определить всех людей на этих фотографиях. Да, конечно. Любыми способами. Конечно, это санкционировано.

Не подлежало сомнению, огонь на фотографии был необычным. Ведь у него не было никакого видимого источника. Но он уже однажды наблюдал подобное явление и знал, с чем это может быть связано. На фотографии было три женщины. Которая из них?

– Завтра, моя дорогая, ты вместе с отцом отправишься в Экбатаны.

Эстер оторвалась от необыкновенного растения, привезенного с дальнего востока последней экспедицией ее дяди. Дядя был единственным мужчиной в их семье, кто не унаследовал никаких способностей к владению стихиями. Но зато он был непревзойденным дипломатом и торговцем, а также очень любил всяческие экзотические растения. Из каждой поездки он обязательно привозил несколько новых образцов, которые мама высаживала в саду около дома.

Последнее время заботу о саде взяла на себя Эстер. Мама говорила, что забота и общение с растениями поможет ей лучше понимать и использовать свои возможности. Конечно, она была права, возвращение к жизни, наполнение новыми силами привезенных саженцев и ростков доставляло девушке огромную радость. Чувства, которые передавались ей от оживающих на глазах экзотических кустарников и цветов, сравнить было невозможно ни с чем иным.

Мама в роли наставницы была лучшей и самой любимой. Другие женщины, которые время от времени занимались с нею, часто мало в чем помогали. У нее временами даже складывалось впечатление, что ей и не желают помогать, но ведь это было невозможно.

В Экбатаны. С этим городом у них было связано очень многое. Мама родилась в Экбатанах. Но она никогда не рассказывала о своей семье. Это было очень странно и загадочно. Жители их города не очень часто ездили в столицу Мидии, а девушки и женщины еще реже.

– Кроме отца поедут еще несколько магов и Сагар.

Эстер хорошо помнила эту немолодую женщину из сообщества Хранительницы, ведь она участвовала в определении способностей девушки. Несколько раз главная дарительница приходила к ней и проверяла ее успехи в развитии стихий. Всегда в зеленом или белом, всегда задумчивая, как будто мыслями решала какие-то другие проблемы. И знающая о своих стихиях все. Так, во всяком случае, казалось девушке.

Ей требовалось значительно меньше силы и времени, чтобы получить тот же отклик от растений. После общения с ними девушка словно слышала песню всего живого вокруг места приложения стихии.

И в то же время странно было, что мама оставалась после бесед с Сагар расстроенной, и потом еще больше времени посвящала работе с дочерью.

В глубине души Эстер считала, что она уже сейчас может значительно больше, чем эта женщина, и даже больше, чем мама, ведь она обладала особым, дополнительным источником силы. Только использовать его она опасалась.

Ведь научить правильно использовать этот, как ей казалось, неисчерпаемый источник могла только сама Хранительница. Но она не делала этого, возможно, пока.

Эстер помнила взгляд этой женщины, самой главной в их обществе. Она помнила, как стояла в темноте зала на коленях. Помнила, как холод камней пробирал до самого сердца, а холодный воздух словно замораживал душу. Как порывы, налетающие внезапно со всех сторон поочередно обжигали, впиваясь тысячами песчинок, и секли ледяными иголками до крови. Как черный поток проносился сквозь душу, пытаясь дотянуться до самых глубин. Она помнила все. Нужно было просто звать к своим стихиям и молчать.

Она помнила, как смотрела на нее из темноты Хранительница, уже знающая о ее главной способности, способности, которая появлялась очень редко, а насколько редко – не знал никто из живущих. Помнила, как поочередно пятна света появлялись там, где сидела одна из знающих, и как они оглашали свой вердикт.

Как лицо той женщины становилось все более безмятежным по мере очередного утвердительного слова. Как она ждала последнего заключения и как, не дождавшись подтверждения, долго молчала, задумчиво разглядывая коленопреклоненную девочку.

Четыре! Четыре стихии! Такого не бывало никогда. Так ей сказал отец. Три случалось редко, иногда. Четыре никогда. Только все пять. Но пять означало смерть.

Она помнила свои чувства, когда поняла, что не может добавить к вихрю своих ощущений красный цвет, что в ней нет огня. Пожалуй, она даже была немного расстроена. Странная зависть к сестре, которая преследовала ее с самого рождения, ведь та могла плести узоры из волшебных языков пламени разных цветов. Азаран же только посмеивалась, глядя как округляются глаза Эстер при виде сине-желтых лепестков, внезапно начинавших струиться вокруг них, но послушных и робких. О да, эти лепестки внезапно могли стать другими, она это хорошо знала.

Огонь, красивый в руках сестры, агрессивный и опасный сам по себе или в руках других женщин манил и привлекал ее. И она всегда подглядывала, следя за уроками.

Все-таки было очень интересно смотреть, как сестра сосредоточенно смотрит в одну точку, на лбу над переносицей у нее появляется морщинка, а потом прямо в воздухе перед ней появляется огонек. Однажды она спросила Азаран, откуда берется этот огонь, ведь в воздухе нечему гореть?

Ей ответила наставница старшей сестры, женщина с именем, говорящим о многом, и знающая многое – Сардария.

– Из души, Эстер. Это горит сама душа. Даже нам, кому огонь является родной, послушной стихией, надо обращаться с ним очень осторожно. Ибо однажды мы можем очнуться совсем без души, а внутри будет только чернота.

Ей это не грозило, у нее внутри не было огня. Ведь это подтвердили все, даже Хранительница. Тогда Эстер не могла понять, почему у нее в глазах читалось сожаление. Но позже узнала.

– Ты меня слышишь, Эстер? Эстер?

Лицо Хранительницы расплылось и исчезло. Девушка вернулась к реальности.

– А зачем я поеду в Экбатаны? Понятно, у магов там свои дела, малые храмы. А я? Я нужна магам?

– Нет, ни в коем случае! У них там будут другие занятия. А ты едешь попробовать свои способности.

Она едет испробовать свои способности. С отцом и Сагар. Это было интересно и необычно... И все же...

– Мама! Скажи мне...

Мама смотрит и улыбается. Она ждет вопроса, который слышала уже много раз. Но сейчас я спрошу не про них с папой.

– Почему хранительница не любит, когда маги ездят в Экбатаны?

Улыбка исчезает с маминого лица, и она отворачивается. За распахнутым настежь окном солнце старательно согревает листья деревьев и тянувшиеся к нему цветы. Некоторые лучи пробиваются через густые кроны, но не проникают в комнату. Здесь царит прохлада и полумрак.

Сохранившая юную красоту дочь магов, служителей Арамазда, обернулась к дочери в гнев. Ее прекрасные глаза сверкали, губы были сжаты. Она взяла дочь за руку и подвела к двери комнаты.

– Иди и спроси у отца.

Отец отказался разговаривать с ней об этом. Он сказал, что Сагат все расскажет ей сама. Но в этот момент ей это уже было неинтересно. Вместе с отцом в комнате находился еще один человек, совсем молодой черноволосый и широкоплечий мужчина.

Он несколько минут, не мигая, слушал их беседу, а потом попросил представить его.

– О, конечно же, извини. Это моя дочь Эстер. Эстер, этот весьма талантливый молодой человек также поедет с нами в Экбатаны. Его зовут Бахман, и его родители живут в столице Мидии.

Так она встретила судьбу.

Глава 8. Кира

– Здравствуй, моя дорогая! Без приключений, надеюсь? Эта граница всегда так утомительна.

По виду Фредерики, встретившей их на кожаном диванчике у огромного панорамного окна, совершенно нельзя было сказать, что она хотя бы чуть-чуть, самую малость недовольна таким опозданием. Последние солнечные лучи, которые пробивались сквозь стекла, только подчеркивали всю безупречную классическую красоту ее лица. Поистине королевская осанка и спокойное ожидание, исходящее от женщины, все это только подчеркивало ее поистине царственное величие. Само собой, что каждый, приблизившийся к ней, уже начинал чувствовать себя словно на аудиенции у особы королевского дома.

Каждый, но не Кира. Эта женщина раздражала ее. С самого первого раза она старалась показать, что, несмотря на все свои возможности, ей еще очень далеко до настоящей ведьмы. Да, это слово в разговоре с нею также впервые использовала Фредерика. И вот теперь она ждала, ждала со спокойной улыбкой. И молчала.

Ну, нет, такая игра здесь не годится. Кира сделала шаг к столу, и в это время в холле заиграла музыка, и меланхоличный усталый голос запел по-французски старенькую песенку у Елисейских полях.

*Ты сказала: “У меня свидание
в подвальчике с безумцами,
Которые живут с гитарой в руках,
с вечера до утра”.*

“Ну конечно, не стоит”. Девушка присела в кресло напротив Фреды, рядом на диванчике расположились Милан с Уршулой.

Теперь Кира тоже улыбалась, глядя прямо в глаза безупречно одетой женщине напротив. По лицу Фредерики невозможно было ничего прочесть, но Кира знала, что опытная интриганка наверняка приготовила для нее еще несколько сюрпризов. “Кстати, почему интриганка? Да, чрезвычайно наглая и самоуверенная, но откуда именно это слово? Почему?”

Молчание несколько затянулось, и она уже хотела сказать хоть что-то, но в этот момент к столику приблизился кельнер и поставил перед каждым чашечку с эспрессо и стакан с водой.

– Вот видишь, я помню твой вкус. Надеюсь, твои... друзья, также не откажутся выпить по чашечке.

Наверно, Фреда хотела подразнить ее. А может, и нет, может быть, это все делалось только для сохранения дистанции. На секунду ей даже показалось, что женщина напротив улыбается. Но нет, глаза были по-прежнему серьезны. Во всяком случае, включаться в перестрелку взглядами со своей бывшей начальницей не было никакой необходимости.

Кира подняла стакан и сделала маленький глоток воды. Кофе остался нетронутым. Вот теперь женщина напротив улыбнулась.

– Все-таки управлять своими желаниями – замечательный навык. Ему можно научиться, его можно натренировать. – и, не дав Кире прореагировать, она обратилась к Милану.

– Вы, наверно, это знаете лучше многих, Милан. Ведь вам приходилось сталкиваться с разным в жизни?

Мужчина спокойно сделал глоток.

– Ну да. Мне удалось познакомиться с интересными людьми. Особенно там, где я работал раньше. Кстати, это помогло мне встретить Киру.

Фредерика изобразила вежливый интерес, а потом тоже сделала глоток воды. Ее взгляд стал задумчивым, и она откинулась на спинку дивана. И опять никто не попытался прервать

паузу до тех пор, пока Уршула, допив кофе, не поставила чашку на блюдце демонстративно, с громким стуком.

Этот звук словно заставил женщину отбросить мысли и принять окончательное решение.

– Уршула, милая, не могла бы ты немного пройтись с Миланом? А мы тут с Кирой немного обсудим наши женские проблемы.

Уля и Милан синхронно повернулись к Кире. В глазах мужчины читалось “и стоило так наряжаться?” Она кивнула. Все происходящее ей совсем не нравилось, но, зная Фредерику, рассчитывать, что та может изменить свое решение, не приходилось.

– Я позвоню. Идите, посидите где-нибудь. Все равно, если ничего не случится, здесь переночуем.

Милан пожал плечами, и они с Уршулой направились к лифту. Кира, чувствовала, что они не очень хотят уходить, хоть и по разным причинам. Удивительно, но ей в последнее время казалось, что она чувствует не только эмоции своего мужчины, но и эмоции подруги. Ну, может, не совсем чувствует, но некий отзвук, эхо эха. И, самое главное, она будто бы чувствует у своей подруги невидимое колебание, где-то там, в глубине сполохи чего-то огромного и готового выплеснуться наружу.

Вот и сейчас Уршула оглянулась, и словно сполох на секунду осветил ее фигуру. Неужели так проявляется ее способность?

Милан так же обернулся, на секунду встретился взглядом с Кирой, непонимающе усмехнулся и последовал за полькой в лифт. Отсветы его темного ореола она видела всегда, когда хотела.

– Как мило. Замечательный у тебя мужчина. Да и иметь постоянно рядом сильную хозяйку огня тоже неплохо. Но поговорим. Как настроение? Нравится во Франции?

Вновь поток слов, и каждое с намеком. От Фредерики можно было устать очень быстро, но ведь она наверняка пригласила ее не для того, чтобы просто в очередной раз показать свои необыкновенные дипломатические способности.

Видимо, она слабо умела скрывать свои мысли, и Фредерика легко их прочитала.

– Да, ты права. Я приехала по делу. Но все-таки мне приятно вновь встретиться со старой подругой.

Кира покачала головой. Она Фредерику подругой не считала, да и та раньше претендовала, в первую очередь, на роль мудрой наставницы. Что-то изменилось? Что-то, о чем Фреда сейчас ей расскажет?

– Не знаю даже, как начать. Поймешь ли меня. Ты только вступила в наше сообщество, а уже столкнулась с разными неожиданностями.

Слово "неожиданности" здесь никак не подходило. Ее пытались похитить и убить, использовать в неведомых целях с помощью магического артефакта или для получения этого артефакта. К счастью, она осталась цела и невредима, но, скорее, благодаря себе, а не помощи сообщества.

– Поверь мне, – при этом Фредерика понимающе кивнула. – Во все времена такие, как мы с тобой, сталкивались с различными проблемами. С появлением сообщества этих проблем стало меньше, а главное, стало значительно меньше шума. Конечно, случаются еще происшествия с индивидуалками, но мы стараемся помогать и им.

Фреда вновь откинулась на спинку дивана и закинула ногу на ногу. Она все еще мысленно решала какую-то проблему. Кире даже казалось, еще немного, и облако беспокойства, окружающее женщину, можно будет ощутить кончиками пальцев, достаточно будет просто протянуть руку.

И, что самое интересное, необыкновенное, волшебное, она вдруг ощутила волнение стихий рядом с собой. Это могло быть связано только с ней, с женщиной напротив. Она произвольно обращалась к своим силам, а Кира смогла ощутить это! Странное чувство, для этого

совсем не нужно было пытаться сосредоточиться. Просто отдаться ощущениям и греться в отсветах чужой стихии. Это было даже... пожалуй даже приятно!

– Ты знаешь, я решила, что тебе надо обязательно это знать. Все очень странно, необычно и... в общем, решай сама.

Фреда подняла стакан с водой и несколько секунд просто держала его в руках, наклоня и наблюдая за движением воды, потом сделала глоток и облизала губы.

– Раньше я работала в большой фирме. Она и сейчас существует, но... Короче, это не важно. Однажды ко мне пришли две женщины. Это было достаточно давно, во всяком случае, так могло бы показаться тебе сейчас. Я помню этот момент достаточно хорошо.

Кира не могла узнать свою собеседницу. В ее глазах была печаль.

– Можешь мне не верить. О, я знаю, что ты не очень хорошо ко мне относишься из-за того случая. Но ведь кто-то должен был это сделать. Подумай, как бы ты восприняла, если бы я вдруг сказала, что сейчас мы поедем в неизвестное место, где ведьмы будут проверять твои способности колдовать?

Она вновь невесело усмехнулась.

– И мы поступили правильно. Вместе со снотворным тебе подмешали успокоительное. Правда, это мало помогло. Но сейчас речь совсем не об этом.

Да, пожалуй, здесь Фредерика была права. Неизвестно, что могло произойти. Но это не меняло сути дела, именно женщина, сидящая перед ней, хладнокровно спланировала и организовала ее, по сути, похищение. И совершенно спокойно общалась и улыбалась, уже зная, что девушка приняла снотворное.

– Да, дело не в этом. И не надо сейчас опять делать такое недовольное лицо. Все равно то, что случилось, изменить невозможно, а перед нами совершенно другая и неприятная проблема.

Кира отвернулась, встала и отправилась к бару. Ей хотелось унять дрожь, появившуюся непонятно откуда. Вдруг она поняла, что услышит подтверждение черным мыслям, преследующим ее, начиная с момента ужасного происшествия в ресторане. Все как-то выстраивалось в один ряд. Кельнер с вежливой улыбкой выслушал заказ, и она решила, что готова выслушать Фредерику. По дороге к столику она с удивлением оглядела холл. Он был совсем пуст, если не считать двух женщин в восточных платках, сидящих в самом дальнем углу, у работающего телевизора.

Она едва успела присесть, как кельнер уже принес заказ.

– Ваше капучино.

– Ты молодец, Кира. Поверь мне, я сразу это поняла.

– Мне кажется, здесь капучино должен быть неплохим. – Кира продолжала чувствовать проблески силы Фреды, но, к ее удивлению, они ослабели. Женщина напротив успокоилась.

– Ты настоящая хозяйка стихий, девушка. Возможно, с каждой из них ты сильнее любой другой ведьмы, которую я знаю. Возможно, ты думаешь, что можешь все. Я тоже так думала. Раньше.

“Что она говорит. Это обо мне?” Услышать такое от этой женщины, услышать такое, о чем она сама даже не пыталась думать, но после случая на озере могла подозревать. Могла, но не хотела. “Чернота – вот что влияло на все”.

– Но теперь все изменилось. Для меня, для тебя, для всех нас. Теперь наше сообщество не одиноко. Существует другое.

Кира не удивилась. Нет, не удивилась, но рука, в которой она держала чашечку, предательски задрожала, и кофе чуть не расплескался прямо ей на колени. Может быть, ей даже показалось, что в голосе сидящей напротив женщины проскользнула нотка уныния?

– Да, такое сообщество существует. И, судя по всему, уже очень давно. Мы с ними не сталкивались до тех пор, пока не стали активно разыскивать новых девочек.

Да, это было неудивительно. Если кто-то уже занимался поисками талантов, то появление конкурентов было совсем некстати. Из памяти всплыли слова о неприятностях, которые могут грозить, если две колдуньи захотят совершенно противоположного. А два сообщества?

– Не стоит так переживать, моя дорогая. О подобного рода недоразумениях речь не идет. Они не собираются нам мешать. Просто дали понять, что мы не одни. У них совсем другая цель.

– Цель?

– Они поклонницы какого-то культа. Судя по всему, очень древнего и забытого. Во всяком случае, мне только после очень длительных и серьезных поисков удалось найти упоминания о нем.

Воспоминания. Воспоминания, оставшиеся от той, которая пыталась подавить и слиться с нею. Храм, в котором проходили церемонии. Она помнила это, как будто черный амулет был изготовлен только вчера.

– Храм Судьбы.

Ответом ей было молчание. Фредерика смотрела, широко распахнув глаза. В этих глазах был не страх, нет, понимание предначертанного. Знание? Она заговорила быстро, стараясь успеть, как будто опасаясь, что ей могут помешать.

– Я нашла упоминания о двух археологических экспедициях, пропавших в Китае. Третья достигла заброшенного святилища. Это было совсем недавно, пять лет назад. Но они ничего не нашли, голые стены, песок. Никаких предметов внутри. Рядом нищий город. Пустота.

Женщина словно заглянула внутрь себя в поисках воспоминаний об увиденном. Потом вновь встретилась взглядом с Кирой.

– Да, я была там. Сообщество доверило это мне. У меня были причины. Я бы даже сказала, что я сама этого хотела.

Фредерика сделала еще одну паузу. Потом кивнула, словно убеждая саму себя.

– Нигде ничего не было, ты понимаешь? Пустое здание, пустой купол, пустой город. Его несколько раз захватывали монголы. Сейчас ничего не осталось. Но вот в одном из домов мы нашли вот это.

Она достала из сумочки телефон и подала его Кире. Сердце девушки сжалось в предчувствии, она знала, что увидит.

Фотография фрески. Цвета со временем совсем не изменились. Магия или магический талант художника? Она вдруг вновь ощутила кончиками пальцев шероховатую поверхность изображения, занимавшего почти всю стену. Фантомные воспоминания. Они остались с нею навсегда. Девушка вырвалась из плена мыслей и вернулась к изображению. Фигура женщины, сидящая в самом центре, и люди рядом с нею, мужчины, женщины. Они стояли в ряд, попарно, по левую и правую руку от фигуры в центре. Колдуньи, маги. Они смотрели на нее и ждали.

– Хранительница и ее самадж.

Фредерика замерла, ожидая, что еще скажет девушка. Непонятное слово словно продолжало звучать, отдаваясь эхом от предметов и стен холла. А Кира рассматривала фотографию. Сейчас появилась возможность присмотреться к людям на рисунке. Хранительница выглядела молодо, трудно было с уверенностью сказать, была ли это та же самая женщина, как в воспоминаниях Амиты. Возможно. Взгляд, пожалуй, тот самый взгляд серых глаз. Могла ли она сохранить молодость так надолго? Почему бы и нет? Теперь Кира готова была поверить всему.

– Я знаю, ты сталкивалась с камнем. Перед тем как... Эти познания оттуда?

Девушка медленно покачала головой. Эти познания были оттуда. Но не только. Было еще одно место.

– Этот храм, он не один. В мире есть еще такие места. Или подобные им. Храм в Аратте. Там идут раскопки. Он сильно разрушен. Там побывали террористы, но, по разным источникам, он был сильно разрушен еще в древние времена. Тогда это якобы было святилище Анаит.

Эти названия ничего не говорили Кире. Она даже не очень понимала, где это. Фреда взяла у нее телефон и перелистнула несколько снимков.

– И вот, смотри. Очень похоже.

Кира присмотрелась к фотографии. Конечно, здесь не было сомнений. Такой же купол с огромным отверстием.

– И это...

– Это – Рим. Говорят, храм построил император Адриан. Но ведь он не был архитектором! Место, где находились святилища всех языческих богов, а христиане назвали его храмом всех святых. И пресвятой девы.

Она вдруг почувствовала усталость. Зачем это все ей? Она совсем не хочет никаких магов. Она хочет поехать обратно в Монпелье. Кажется, там с ней ничего не происходило. Там можно будет вернуться к учебе. Там все будет снова красиво. Красивое море, красивый город, красивый язык.

– Je ne veux pas...⁴

– Я тоже не хотела. Просто однажды ко мне пришли две женщины с черными перстнями и все изменилось.

Кира вернула телефон хозяйке. “Они что, все время ходят парами? И что же, теперь все время надо оглядываться? Вот, например...”

Женщины, до сих пор сидевшие в углу лобби-бара, поднялись и, не торопясь, направились к ним. Кира уже поняла, что их платки только напоминали мусульманские хиджабы, а черты лица были скорее европейского типа. Они спокойно шествовали между столиками, надвигаясь неумолимо, словно судьба. “Что это я все об этом думаю, сейчас пройдут мимо”.

Фредерика не видела приближающихся к ним неизвестных женщин, но, заметив взгляд Киры, устремленный поверх ее плеча, словно ощутила надвигающуюся угрозу и буквально вжалась в спинку дивана.

⁴ Я не хочу (фр.)

Глава 9. Милан

1 февраля 1901 года. Баку, Российская Империя

Он вышел из конторы своей бывшей компании и неторопливо подошел к пролетке. На секунду задержался, любуясь волшебной красотой своей спутницы. О да, она была достойна своего имени. Победительница во всем. Конечно же, Александра была самой совершенной, самой прекрасной и, в своем роде, самой смертоносной из женщин, которых он когда-либо встречал в своей жизни. А он повстречал их множество, ибо жизнь он прожил долгую, и собирался прожить еще дольше, тем более сейчас, после такой необыкновенной встречи.

Она молча позволяла любоваться собой. Верх экипажа был поднят, чтобы солнце этого южного города не оставило своего отпечатка на этой безупречной коже. Жаль, но здесь и сейчас ей трудно было продемонстрировать любимые цвета. Погода в это время в Баку стояла переменчивая, утром было еще совсем холодно, да и днем не жарко, поэтому она была в пальто с пелериной темно-синего цвета и чувствовала, что этим ярким солнечным утром начинает потихоньку задыхаться. Конечно, Биже любил повторять, что она великолепна и в этом пальто. Естественно, разве она позволила бы ему думать по-другому? Но все-таки жаль, что красный лишь местами проступал в красивой вышивке, лишь легким намеком, напоминанием, что она повелевает стихией. И если бы захотела...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.